

Глава 3.

Древняя Русь и астрология

Выбор Русью христианства в образе Православия, предопределил её судьбу. Как религия торжества духа, Православие отвергало космическое рабство плоти и крови. Поэтому поклонники астрологии с самых ранних времен христианства на Руси всегда считались людьми не чуждыми «эллинских басен», и от которых православному человеку необходимо бегать как от змей. В почитании звёзд на Руси видели хулу на Бога, Который как Творец звёзд, является виновником добра и зла в мире. Следовательно, астрология отвергала Божественный Промысел. На этом основании, определению судьбы людей по течению планет и звезд всегда усвоялось значение гибельного и опасного знания. Астрология проникла на Русь в древнейшие времена. Уже первые русские рукописные источники, такие как Толковая Палая, различные Шестодневы, переводные творения Козьмы Индикоплова всячески разясняли вред и пагубность предсказания будущей судьбы.

Древнерусские энциклопедии или как они назывались «азбуковники» очень четко разясняют, что понималось на Руси под словом астрология.

«астролози - звѣздословцы. астра бо по гречески звѣзда. а логосъ слово. Астрологіа - звѣздословіе. Астрономіа - звѣздозаконіе. Астриа бо звѣзды поеллински. а номосъ законъ. Астрономи - звѣздозаконници»¹

«Астрологи — говорящие о звёздах. «Астра» по-гречески звезда, а логос слово. Астрология — рассуждение о звездах. Астрономия — звёздный закон. «Астрия» — это звёзды по-эллински, а номос — закон. Астрономы — изучающие звёздный закон».

Астрология определялась и как набор гадательных предсказаний, относящихся к участи мира и человеческой судьбе. В основе этого понятия, без сомнения, лежит часто встречающееся у античных поэтов и Платона существительное «ἡ ἐμαρμενῆ», обозначающее рок, судьбу. Слово «гемармен» встречается в четвёртом слове знаменитого Шестоднева святого Василия Великого. Иоанн экзарх Болгарский, используя Шестоднев Василия Великого, в своём произведении с тем же названием оставил этот термин без перевода. Из этого греческого слова возникло известное понятие «гемармен», или вселенский рок. Не менее четко, чем понятие «астрология», в древнерусских источниках описывался технический инструментарий, используемый звездопоклонниками в деле предсказания бытийственных судеб. В славянских рукописях существует описание звёздного гадательного колеса («коло»), часто именуемого как «**Участыє мармени**». Смысл этого термина становится понятным из следующего отрывка:

«Марменіа — счастное колесо звѣздное, еже латини наричють фатумъ іи фортунѣ»³.

«Мармения — звёздное гадательное колесо, которое латиняне называют фатумом или фортуной».

На Русь звездопоклонничество, скорее всего, было принесено иудеями. Известно, что большая иудейская община находилась в Киеве, кроме того, Киевская Русь поддерживала тесные культурные и политические контакты с Хазарским Каганатом. Наиболее резкая анти-астрологическая полемика представлена в Толковой Палее, памятнике, носящим явно выраженный антииудейский характер. После завоевания Руси татарами и вынужденной изоляции не прослеживается какое-либо влияние астрологии. Оживление интереса к астрологии наблюдается уже после окончания владычества татар и появления

¹ Азбуковник. Рукопись XVI в., Л. 32.

² «Мармения» происходит от того же слова, что и современный термин «гемармен», — от греч. сущ. «ἡ ἐμαρμενῆ».

³ Азбуковник. Рукопись XVI в., Л. 13.

ереси жидовствующих. В это время астрологические учения проникают на Русь от Западных стран, через Литву и новгородские земли.

По древнерусскому представлению астрология появилась и развилась у народов «не знающих истинного Бога». Что, в свою очередь, привело к перенесению богочитания с Творца на тварь. В период христианства звездочитание нашло приют у еретиков и закончилось заменой света на тьму, а истины на ложь.

Почаевская рукопись в следующей последовательности описывает появление астрологии. После катастрофы всемирного потопа, люди, будучи уверенными, в божественности небес, сочли для себя возможным достигнуть абсолютного Божественного Знания. Если видимый мир выступает как замкнутая и самодостаточная система, то человек — её лучшая часть, обладающая разумом. С помощью разума человек как часть бытия может достичь целого, то есть окончательной божественности. В этой попытке и заключена драма строительства башни в городе Вавилон. Первенство в строительстве вызывающего и обречённого антибожественного проекта принадлежало халдейскому племени, происходящему от рода Авраама. Халдеи научили египтян звездной мудрости, которая потом перешла к грекам, через посещавших Египет античных философов, в том числе Пифагора и Платона. В результате греки развили астрологическое учение более чем сами халдеи и египтяне. «По потопе въ бѣворнѣмъ стълпотворенїи на взыоте бѣвшѣ. не разумѣюще разумно. звѣзды видаше съблзанишася. рекше кръговератнѣ нѣшѣ. вавилоньскѣ бо собщѣ градѣ. идеже стълпъ здахѣ. халдеемъ ноужда первѣе шврѣтенїе се. тѣмъ и варваскын кръгъ съдѣлаша. ѿ рода обѣо авраамла халдѣи собще. ишедше въ Египетъ ти вѣдша египтаномъ сицеа славы. многопотребнѣ же виноѣ пакы прїимше египтане. прѣтѣгошѣ и ти каковѣ славы, дондеже и елнини пришедше въ Египетъ. Пифагорас. Платон же. и... философи и сїи таковы. прїимше боле паче ти съдѣлаша. ѿ первыѣхъ прїимше быти... Зде на взыоте бѣвшѣ первѣе члци стълпъ зиждѣнїи. извѣстно звѣзды разумѣюще и видаше шво обѣо звѣзды ѿходаше. шво же приходаше вецїю кою. и кознїю швращающися. мнѣша первїи кръгло и швратно ... раздѣленїе газыкомъ съ нѣси послася. ѿ Вседръжителя Бга нашего»⁴.

Козьма Индикоплов в своей Космографии также видел начальными виновниками «звездозакония» халдеев. Ближайшим поводом к наблюдению над движением светил послужило для халдейского племени вавилонское столпотворение. Через халдеев, происходивших из рода Авраама, наука «звездозакония» сделалась достоянием египтян, от которых через своих философов восприняли её и развили далее эллины.

По сказанию Георгия Амартола первым основателем астрономии был Сиф, который первым создал еврейскую письменность и обозначил наименование планет. После астрономические знания Сифа использовал Каин, изваявший их на каменной доске. «първѣе изшврѣте писанне еврейско... и знаменїа нѣснага. и прѣходи лѣтомъ и мсѣемъ и недѣлямъ. и звѣздамъ положи имена... по потопе же Каннанъ... съписа астрономїю. шврѣл сифово и чедь его именованне и звѣздамъ на досце каменне изваганне»⁵. После получения знаний от Сифа его потомки, зная о грядущей катастрофе Потопа, устанавливают две башни, на которых была написана вся предшествующая мудрость. После того, как волны Всемирного Потопа растворились в водных безднах, сохранился один из каменных столбов, с помощью которого мудрость звездозакония была сохранена и развита. Таким образом, по взгляду Амартола, Сиф, изобретатель еврейских письмен. Сиф полагает начало астрономии, он передает еврейские письмена своим потомкам, которые искажают их первоначальное значение и перерождаются в астрологию и астролатрию и в таком виде воспринимаются эллинами. «Сїфови вш видци ... сътворшѣ два столпа ... написаша на

⁴ Почаевская рукопись. ЛЛ. 28-29.

⁵ Григорий Амартол

ных также в рода своего Сифа оставлена несъята вся. помыслив же, тако аще оубо водою мир иставеть, камънныи столпъ прѣвѣдетъ и также на немъ письмена»⁶.

Дальнейшая история развития астрологии связывается и с именем исполина Неврода, создавшего Вавилон. Неврод был сыном Хуса Мурина из племени Хама. Он первый использовал магию и волшебство. Будучи властителем халдеев и персов, он научил их поклонению звѣздам и математическим расчѣтам движения небесных сфер. Известие о том, что халдеи и персы изобрели астрологию, а затем передали её египтянам и эллинам, встречается и в других памятниках — кроме текство Григория Амартола, например, в Толковой Палее: «Бе бо дерзость дерзати персом в наказание бо разуму волхования разумеваху. Не бе бо ничтоже им дерзаемое токмо иже о звездословесии волхованию же и волшебственной хитрости»⁷. После эллинов астрологические измышления приняли различные еретики. Они «посеяли горькие плевелы посреди пшеницы в православной христианской вере на прельщение малоумных людей, верующих в неблагоприятные дни и часы. И не каются в своих заблуждениях, думая, что поступают по истине. Все они в Судный День примут страшный ответ». «По еллинѣх же еретицы их припаша ..., а насеаша горкіа плевелы по срѣде пшеницы в православной хрѣстіанской вѣре, на прелщениѣ малоумных члѣк. вѣрюще в злыа дни и часы. да ш сем и покааніа не пріемлют. мнѣшеса тако истина сът. а в день съднѣй страшен штвѣт пріймѣт. и съ еретицы шсѣждени вѣдѣт. пренивше свѣт на тмѣ. и истинѣ на лжѣ»

Интересно отметить тот факт, что понятия «математика», «арифметика», «геометрия» обозначали в Допетровской Руси не названия отдельных естественных наук, а имели непосредственную связь со звездопоклонством.

«Мафиматикіскіа книги отреченныа книги, сиречь черныа, ихъ же есть четыре, арфиматикіи, мѣсикіи. гиометріи астрономиа. такоже по словенски наричютса сице арфиматикіи сът планиты, в нихъ пишеть, тако планитнымъ движеніемъ вся также на земли строатса... вся сіа четыре книги предреченныа проклати сътъ сватymi оцы ї отречены»⁹.

«Мафиматикійские — отречѣнные, то есть чѣрные, ихъ есть четыре: арфиматикіи, мусикии, геометрии, астрономия. По-славянски называются «арфиматикіи» ещё планетами. В них [отречѣнныхъ книгахъ] всё происходящее на земле устраивается движениемъ планет. Все вышеуказанные четыре книги проклаты святыми отцами и отречены...».

«Математическими» книгами обозначалось отречѣнные, колдовские книги, тесно связанные с тайнами предсказания будущего по знакамъ звѣздного неба. К такимъ запрещеннымъ книгамъ относились также «Аристотелевы врата», или «Гайная тайныхъ», и «Шестокрыл», представляющий собой шесть иудейскихъ хронологическихъ таблиц. Математика рассматривалась исключительно какъ магическая наука, рассчитывающая движение одушевленныхъ звѣзд и планет. Кроме того, понятиемъ «математика» обозначались зодиакальные круги и планеты. Математикъ — это человекъ, занимающийся исчислениемъ звѣзд и планет.

«Мафиматикіа-мафематикіи сътъ, иже неснаа тѣлеса мѣдрствѣюще имѣти бѣдчство всеа твари. и подвиженіемъ сиухъ обправлатиса нашимъ. гавственне є рещи, ако мафиматикією наричетса зодіи и планиты, и всакъ вѣрѣай

«Математика — есть [наука] утверждающая, что небесные тела имеютъ власть надъ всемъ созданнымъ, и управляютъ всякимъ движениемъ. «Математикой» называются зодиакальные круги и планеты, а также всякий верующий в

⁶ Григорий Амартол

⁷ Сборник по отделению русского языка и словесности, Т. XVII, С. 231

⁸ «Марменіа» заменена терминомъ «Гиометріа».

⁹ Алфавит XVI в., ЛЛ. 125 об.-126.

звѣздочетїю и планитам и всакомѣ чернокнижїю проклатъ естъ стѣыми оцѣи. оклеветоваа во таковъи Творца всѣхъ и Бѣа виновна въгнѣи зла. иже никогда же сотворшаго или создавашаго зло»¹⁰.

исчисление звезд и планет, а также верующий всякому чернокнижью и. [Верующий в астрологию] клеветает на Творца всех, и считает Бога виновником зла. Но [Бог] не сотворил и не создал зло».

Таким образом, поклонение звёздам всячески отвергало Божественное Действие в мире, а также определяло Творца как создателя несовершенного мира, в котором смешанно и множественно пребывают противоположные начала добра и зла.

От античных времён астрологическая прелесть была усвоена латинами и немцами. Преп. Максим Грек обстоятельно объясняет, почему именно латиняне «паче всех человек языческими прелщения и халдейскими бесоучении ослепишася»¹¹. Потому что они более других держатся любимого ими «непокорения и прения свойственнее же рещи неверия»¹², потому что они по слову апостола к колосаям, увлеклись «внешнею философию... по стихиям мира сего, а не по Христе»¹³.

Западные христиане с периода после Крестовых походов пытались примирить Божественный Промысел с астрологическим учением. На Латинском Западе изображали судьбу «во образе старья жены»¹⁴, некоторые представляли фортуны слепой, сидящей на круглом камне женщиной: «слепу убо наричет ея по своих прелестех аки бесчино и бесловесно и не равне подающе человеком имения же и саны властельныя, на облом же камени сядящу ея являет, за же дарованием ея не бывати твердым, но удобь препадающим и ко иным преходящим»¹⁵. «Слепота» фортуны символизировала абсолютную необходимость и предопределенность, «твердый камень» изображал вечный и непреложный природный закон мира. Сама «старая женщина» изображала изначальное пассивное и управляемое звездным небом земное бытие.

Попытка примирить несовместимые начала — Божественное Промышление и космический рок — подчас приводила к своеобразному изображению фортуны у христианских народов Запады. Принято было изображать Христа, внизу которого находилась фортуна в образе уже известной слепой женщины. Между Божественным Словом и природной необходимостью в виде «жены» существовала прямая связь, символически изображенная в виде золотой цепочки. Максим Грек, знакомый с западными заблуждениями, таким образом описывал это богословское «примирение»: «Мало повыше богомерзкаго подобия лжеименнаго разума, глаголю же басненныя фортуны, пречистый покланяемый образ писати Господа и Спаса нашего Исуса Христа чепию тонкою, от руки святаго его висящую, правяща ея и писанное пред нею коло [колесо]»¹⁶, посредством которого фортуна одних людей возводит вверх, а других низводит вниз, показывая таким образом «фортуны упрявляему от пречистыя руки Спасовы»¹⁷. С помощью подобных символов на Божественный Логос переносилась вся ответственность за несовершенство бытия и необходимость внешнего физического мира. В такой богословской системе Бог Слово становился уже не только Творцом всего совершенного, но и Создателем зла. Ставился знак равенства между первоначальным совершенным и гармоничным творением и искаженным несовершенством современного бытия. Бог Слово уже не творил, а законополагал и сохранял неизбежный и жестокий космический закон. Если принять эту теорию, то создателем и виновником этого

¹⁰ Алфавит XVI в., Л. 126.

¹¹ Там же, Ч. 2, С. 478.

¹² Там же, Ч. 2, С. 479.

¹³ Там же, Ч. 2, С. 449.

¹⁴ Там же, С. 437.

¹⁵ Там же, 448-449.

¹⁶ Там же, Ч. 2, С. 449.

¹⁷ Там же, Ч. 3, С. 83.

жестокого порядка был не кто иной, как сам Христос, что для православного восприятия было, сродни кощунству.

В основе астрологических знаний лежала мысль не только о созвучии, но и взаимодействии различных частей вселенной, но эта гармония всегда остаётся внешней, «слепой». В космическом устройстве нет благодати, в нем существует только непреложный и справедливый закон. Следствием астрологической теории было учение, что звезды имеют определяющее влияние на жизнь природы и человека. На этом основании звезды делились на «благодетельные» и «злотворные». Соответственно этому делились месяцы, и даже дни и часы, соответственно на «добрые» и «злые». Бытийственное движение звёзд и планет предполагалось вечным и постоянным, или, по выражению преподобного Максима Грека, «неотрочным».

В православии значение звёздного неба, разделенного на двенадцать созвездий, носило исключительно естественнонаучный характер. Небесные сферы, наполненные планетами и звёздами, не имели магического, законоположенного образа, где из одного события неизменно следует другое. Для религиозных традиций, включающих в себя астрологию, достаточно знать астральный «код» небес, чтобы предугадать дальнейшее событийное построение.

«Зодіи. зодіями наричють звѣздословцы дванадесать звѣзд. ихъ же глѹть сѣща на седмомъ поясе аерномъ. ихъ же именѹютъ сице. овен. юнецъ. близнецъ. ракъ. левъ. дѣва. гаремъ. скрпиа. стрелец. козій рогъ. водолей. рыба. сими звѣздами обмовреднїи астролози мнѹтса обгадывати счастїа и доброденственное и злоденъственное житїе члкомъ. не смѹслатъ же безѹмнїи. іако не звѣзднѹмъ движениемъ. но промысломъ вседержителя Бга. кождо насъ житїе стронтса. той бо єдинъ неизреченнѹми си сѣдбами. всакотѹждо на ползѹ строа. ового богатитъ. ового же обѹжитъ и смирѹетъ и вѹснѹтъ и прочее... и мнѹтса окааннїи астрологїею непостижимый Бжїи промыслъ предрицати. оле помраченїа ихъ. іакоже ни стѹмъ небѹмъ силамъ без Бжстѹвеннаго откровенїа прежде вѹтїа вѣдома. та иже аки червь по земли ползаа и тлѣннѹмъ члвкѹ. любопритса вѣдати и предглати. не воспоминаа реченнаго. кто вѣсть Бжїа токмо Дхъ Бжїи... і паки. кто позна оумъ Гнь, или кто совѣтникъ Ѵмѹ вѹсть. тѣмъ же , о правовѣрнїи, возненавидимъ еже от астрологовъ прорицаниа. всакъ бо вѣрѹай звѣздословїю. врагъ Бжїи єсть. мы же обѹе возлюбленїи

«Зодиакальный круг. Астрологи называют двенадцать созвездий, расположенных на седьмом воздушном поясе. Названия их следующие: бык, юнец, близнец, рак, лев, дева, ярем, скорпион, стрелец, козерог, водолей, рыба. Этими звёздами астрологи своим поврежденным умом пытаются угадывать судьбу, добрую или злую жизнь людей. Но не понимают неразумные [астрологи], что не движением звезд, но Промыслом Вседержителя Бога, создается наша жизнь. Только Он неизреченными судьбами устраивает всякую пользу, одного обогащает, другого делает убогим, и смиряет и возвышает и т. д. ... и мнят окаянные астрологией предрекать непостижимый Божественный Промысел. О, каково их помрачение. [Промысел] не ведом даже святым небесным силам, без Божественного откровения. Ты же тленный человек, ползая как червь по земле, пытаешься знать и предрекать, не помня сказанного: «Кто ведает Божественные [действия] только Божественный Дух...». И ещё кто познал Господний Ум, или кто был Ему советник. Потому правоверные возненавидим прорицания астрологов. Всякий верующий в закон звёзд есть враг

Бжественнымъ преданіемъ потщимса.
звѣздословцы же да истлѣютъ и
анафема да бѣдѣтъ».¹⁸

Бога. Мы же возлюбленные будем
верить в Божественное предание. Да
истлеют звездословцы, и да будет
им анафема»

Предсказание будущего, исходя из вечного звѣздного течения, с точки зрения православия было применимо только к явлениям, происходящим в неживой природе. С великой долей условности можно разбираться в хитросплетениях физического мира, но переносить относительные и часто временные законы природы на неведомую духовную жизнь с христианской точки зрения было недопустимо. Ещё более было непозволительно уравнивать законы искаженного грехопадением бытия и Божественные действия, происходящие в мире. Человек, помещенный в вещественный порядок и подчиненный его установлениям, сам становится бездушной и нелепой частью этого «гемармена».

Звездословцы считали, что без влияния звѣздного закона ничто не могло произойти. Люди, рождавшиеся под определяющим влиянием звѣзд, уже изначально делились на злых и благих¹⁹. Дальнейшая человеческая жизнь и судьба зависели только от отношения звѣзд к знакам Зодиака: «от снития планитов к зодиям». Отсюда проистекало мнение, что одни люди рождались славными, им всю жизнь сопутствовала удача и богатство, а другие оставались бесчестными и нищими. От «снития» планет зависела удача — «исправление» — или неудача — «беды» — в человеческих действиях²⁰. Такое влияние звѣзд и планет на жизнь человека называлось счастьем, по латыни фортуною²¹, случаем и судьбою²².

В Древней Руси ясно представляли себе существо и опасность нравственного учения астрологов. Преп. Максим Грек в послании к некоему неизвестному игумену говорит об этом так: «Счастье у еллинов есть безпромысленное миру строение, или движение от безвестных на безвестное и собою бываемое»²³. Проявленный мир возникает от «везвѣстнаго», неопределенного начала. Этот Абсолют стоит вне явленного мира, и не имеет к нему никакого отношения. Неизвестное начало, находится по ту сторону всякого неявленного и явленного небытия и бытия. Его имя — Предвечный, Глубина или Бездна Бытия (Βαθος). Он не существует даже как положительное нечто, несущее в своих глубинах всю полноту бесконечности. Бездна лишь изводит из себя «нечто» несвойственное ему как абсолютному несущему. С одной стороны, Недоступность делает себя «безвестной» для любого объектного существования, а, с другой стороны, само явленное бытие становится предоставленным самому себе, оно приобретает собственную обожествленность. Появившееся из неизвестной глубины, явленное получает неопределенность собственного начала. Сущее становится ограниченным само собой, собственной кажущейся бесконечностью. Это внешняя неустановленная беспредельность начала, ведет к детерминации собственной субстанции. Космос становится устроенным механизмом, со своим неизменным порядком пребывания, но в своих началах вещественный порядок безлик и хаотичен. Основа бытия скрывается в недоступной глубине, при приближении к которой растворяется всякий смысл и значение. В мире, подчиненным природной необходимости, отсутствует Бог Слово, а без Него мы не видим Бога Отца и Святого Духа. Поэтому, считает пр. Максим Грек, астрологическое учение извращает понятие о Истинном Боге. «Яко вельми латыне и германе хулят на Единого, Преплагого и Праведнаго и Премудраго Творца и Правителя всяческих, приписующе к пречистому образу Спасову богомерзкое подобие счастья, как некую поспешницу и сооростительницу ему, исповедающе ея, ниже от божественных писаний научившесе сему... ниже бо от внешних всех философ хваляемо слышавшее, понеже и нецыи от них

¹⁸ Алфавит. Рукопись XVI в., ЛЛ. 109-110.

¹⁹ Православный собеседник, 1860, Ч. II, СС. 471, 460.

²⁰ Там же, С. 448.

²¹ Там же, СС. 437-447, 448-449, 451

²² Там же, С. 450.

²³ Там же, Ч. 2, С. 450.

слепо наричают ея и безпромысленное миру строение, сиречь не по Божию Промыслу и учению бываемое»²⁴. Таким образом, следствием астрологического воззрения на мир был фатализм, в основании подрывающий свободу воли и нравственную вменяемость действий человека. Люди, верящие в силу звёзд, отвергают Бога и погибают, «... понеже египетския басни предпочтоша паче святых заповедей Вышняго и снитиём звездым и силам планитовам возложиша деланий своих и всего жития своего, сего ради изриновени быша от божественных руки и погибоша, всякими студодеянии безчестно сквернящися»²⁵. Следуя звездозрительной лести и «халдейскому бесочению», люди проповедуют изменение и переиначивают бытие всех существ.

В противодействие учению астрологов преп. Максим проводит положение, что «не слепаго счастья колесо, ниже звезды, но праведнейший и Един преблагий Сам всеми царствуя и всевидящим своим божественным предразумением вся наша благохитренне и преправедне и устрояет и правит к еже паче на пользу нам есть»²⁶.

Вера в силу звёзд предусматривает неверие в Истинного Бога: «Или бо не веруют промышляти Содетелю о своих тварех, и посему безбожни суть, или веруют убо, яко промышляет, но о небесных токмо, земных же управление зодиом и планетом и глаголему по них счастию попустил есть, и ниже сице избегнути безбожнаго осуждения, равно бо в обоих безбожество есть»²⁷. Увлечение астрологией прямо рассматриваются как безбожие.

По учению христианского Откровения, изменения в жизни сотворенного Богом могут происходить единственно волею и всемогуществом Божиим, а не вследствие того или иного «схождения» светил небесных в определенном зодиакальном знаке:

«Божественное же писаніе о сем ясно гл҃еть Свѣтымъ Духомъ всяка тварь обновляется, обращающаяся на первое равномощен бо есть Оцѣ и Слову, а не от звѣздъ сіе бывает»²⁸.

«Божественное Писание ясно говорит, что всякое создание обновляется Святым Духом. Если обратится к Первоначалу, то равен по силе [Дух Святой] Отцу и Слову [Христу], а [обновление] бывает не от звезд».

Бог создал и создает всё, что в тварном мире, но Он и не оставляет без своего Промысла созданный мир: «Оцѣ мои доселе дѣлають», говорит Христос, вопрошавшим его иудеям, и «азъ дѣлаю»²⁹. («Отец Мой доньше делает, и Я делаю»)³⁰. Бог сверхраспространяется, неизмеримо превосходя всяческую простоту и единичность, где заключена потенциальная множественность. Языческое первобожество тоже определяется как всесовершенное, но оно всесовершенно как высшее бытие, и оно раскрывает мир по жёсткой необходимости переполнения собственной природой, или по случайности: «Так как Первоединый есть всесовершенный, так как он никого не ищет, не имея никакой потребности, никакого желания, то сам Он, как бы через края всем переполнен, это-то переполнение и произвело нечто другое и иное. Это происшедшее от Первоединого иное к нему же устремляется и обращается, и, наполняясь им, получает всю полноту бытия, а так как оно в то же время и себя созерцает, то это делает его умом. Итак, насколько этот второй принцип утверждается на Первоедином и в нем покоится, он есть бытие, истинно сущее, а насколько сам себя мыслит, он есть ум, наконец, насколько он сам обладает бытием и сам его созерцает, он есть бытие и ум вместе...»³¹.

²⁴ Там же, Ч. 2, С. 451.

²⁵ Там же, Ч. 3, СС. 79-81.

²⁶ Там же, Ч. 3, С. 65.

²⁷ Там же, Ч. 2, С. 470.

²⁸ Рукописный сборник XVII в. Л. 470 об.

²⁹ Иоанн. 5, 17.

³⁰ Синодальный перевод.

³¹ Плотин. Сочинения. С. 67.

В христианском богословии явленное может существовать в своих границах Причина и основание мира всегда вне мира. Бытие мира возможно только благодаря внебытийственной воле Всеблагого и Всемогущего Бога: «... **И нарицающ' не съца тако същїа**»³² («...и называющим несуществующее, как существующее»³³). Сотворение твари из «не бывшего» определяет бытийственную иноприродность или «иносущие» мира относительно Бога. Вещи творятся и полагаются вне Бога, не в Нем, и тем более, не из Него. Именно по той причине, что бытие Бога находится вне мира, а управляет бытием не через посредников, а непосредственно через Божественный Промысел, и отвергается астрология как магический ключ к природной законоположенности.

---

³² Рим. 4, 17.

³³ Синодальный перевод.